

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Конструирование идеальной модели литературной критики

Башкатова Анастасия Геннадьевна

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: rochetu4edka@yandex.ru

Литературная критика в России пребывает сегодня в состоянии самоотрицания и одновременно самоопределения, поиска идеальной модели. От литературных критиков чаще, чем от писателей, переводчиков, журналистов можно услышать рассуждения о конце той эпохи, когда их деятельность могла влиять на общественное мнение и литературный процесс.

Нередко люди, пишущие о литературе (особенно те из них, которые публикуются в газетах, тонких или сетевых журналах), опасаются называть себя литературными критиками, предпочитая другие наименования: «книжный обозреватель», «литературный журналист», «колумнист». Им кажется, что так они снимают с себя часть ответственности, ведь литературный критик, по их мнению, в идеале выполняет определенную миссию, используя для этого специальный инструментарий. Они же, как им кажется, «просто» пишут о книжных новинках.

При этом в литературно-критическом сообществе нет единого мнения: о какой именно - пусть даже условной - миссии идет речь? Представления об идеале сильно различаются, и поиск образцовой модели критики нередко заканчивается еще большим размежеванием внутри сообщества. Чуть ли не единственный тезис, с которым согласны участники очных и заочных дискуссий, - это тезис о системном сбое современной российской литературной критики.

Цель этого исследования - показать, какие стратегии «поведения», взаимодействия с литературой, читателем и действительностью предлагают сегодня в качестве образцовых литературные критики и рецензенты. Многие из них время от времени публикуют свои рассуждения о литературной критике, участвуют в конференциях и круглых столах, дают интервью. Одни выступают с манифестами, провозглашая новые виды критики, придумывают инструкции для написания литературно-критического текста, другие - ставят диагноз словесности, подводят итоги, бичуют остальных за литературно-критические «грехи». Причем, что любопытно, как правило, многие из них и сами не соответствуют собственным идеалам.

Анализ статей, содержащих саморефлексию литературных критиков, показал, что можно выделить несколько идеальных моделей критики. Приведенный ниже список далеко не исчерпывающий, мы остановимся только на шести моделях.

Первая модель описывает критика как инвентаризатора и систематизатора. Предполагается, что каждому литературному явлению критик-инвентаризатор должен найти соответствующую полку и ярлык и в каждом произведении выявить то, что делает его важным если не для самого критика, то для культуры в целом и для читателя в частности. Такой критик понимает: его собственный вкус далеко не образцовый, есть множество читателей с самыми разными вкусами; именно для них и нужно проводить ревизию литературного пространства. При этом, правда, такой критик может не догадываться, что его представления о вкусах других читателей могут быть предвзятыми, далекими от реальности.

Вторая модель описывает критика как мифотворца. Эта модель предполагает, что, погружаясь в литературу, критик должен прозревать, интуитивно угадывать в себе и в искусстве высший смысл. Мифотворец ищет новое слово о мире и литературе, надеясь,

что это слово, будто благая весть, послано ему не случайно. Такой критик может выйти за родовые, жанровые, стилистические границы, нарушить действующие в литературно-критическом сообществе конвенции, так как самое главное для него - формирование собственной картины мира и конструирование собственного, пусть и утопичного, мифа о литературе, возрождающейся или претерпевающей метаморфозы.

Третья модель описывает критика как публициста от литературы. В центре внимания такого критика социальный, политический, идеологический аспекты произведения. Ему не столь важно, как написано само произведение, ему важнее, что он может сказать о жизни и современном обществе, отталкиваясь от этого произведения, как он может повлиять на решение проблемы своим литературно-критическим текстом. Остальное для него вторично. Можно предположить, что, существуя в такой модели, критик не сможет довольствоваться только анализом и интерпретацией, рано или поздно он попытается перейти от слов к делу - к непосредственному переустройству жизни, выступая перед читателями уже не с литературными, а политическими манифестами.

Четвертая модель описывает критика как деконструктора. Это неклассическая модель критики, она противопоставляется классической литературной критике XIX века и критике советских лет. Деконструктор преодолевает литературоцентризм, он уже не считает, что литература - самая главная идеологическая инстанция. Такой критик снимает с себя обязанность быть просветителем, медиатором между писателем и читателем. Критик-деконструктор ищет философские, социологические, филологические основания для появления литературы сегодня, он не объясняет произведение, а разбирается, почему оно возникло именно сейчас и именно в таком виде. Главный адресат таких изысканий - специалисты.

Пятая модель описывает критика как шоумена, который должен привлекать и развлекать публику. Такой критик может еще и просвещать, но предполагается, что он должен делать это аккуратно, ведь важно не отпугнуть читателя. Чтобы удерживать внимание публики, критик готов идти на эпатаж, играть на грани фола и предлагать необычные, в том числе преувеличенно субъективные интерпретации анализируемого произведения. Такой критик уверен, что скандал - лучший способ привлечь внимание как к себе, так и к произведению. В литературно-критической деятельности он решает в том числе задачи внелитературные - например, задачу самопродвижения, формирования собственного имиджа.

Шестая модель описывает критика как текстофила, готового к «самоотречению»: к отказу от собственных пристрастий в литературе, амбиций, групповых интересов. Такого критика должен интересовать только художественный текст, очищенный от всего лишнего, не связанного напрямую с литературой - в том числе от личности писателя, автора этого текста. Литературная критика в данной модели мыслится как экзегеза. Правда, остается открытым вопрос о критериях оценки текста «изнутри текста». Возможно, один из критериев - стилистические нормы и грамматические правила, ведь только они более или менее универсальны и объективны. Но очевидно, что этого недостаточно для приближения к смыслу произведения.

Каждая предложенная идеальная модель критики содержит в себе как спорные моменты, так и ценные рекомендации по совершенствованию литературно-критической деятельности.